
Т.Л.Владимирская

«Гренада» моя

Посвящается памяти Сергея Владимировского

Рассказ об истории уникального Народного ансамбля РФ «Гренада», созданного и существующего в стенах Института Латинской Америки РАН. Успехами, востребованностью у зрителей многих стран этот ансамбль, лауреат престижных международных конкурсов и фестивалей, обязан таланту и способностям его музыкального руководителя С.Владимирского, к сожалению рано ушедшего из жизни. Автор — организатор и бесменный художественный руководитель «Гренады» — делится также впечатлениями о зарубежных гастролях в Венесуэле.

Ключевые слова: ансамбль «Гренада», музыкальная культура Латинской Америки, куатро, Сергей Владимировский, приглашение Уго Чавеса, культурная политика, театр Тересы Карреньо, движение «Tocar y luchar».

Ансамбль «Гренада» родился в стенах Института Латинской Америки в феврале 1973 г. Думаю, не ошибусь, оценив такое событие как беспрецедентное — до тех пор ни в одном академическом институте не создавалось ничего подобного. Более того, поначалу самодеятельная и весьма хрупкая бригантина «Гренады» без поддержки, а часто и без одобрения «сверху» выдержала такие бури и штормы, которые переламывали на крутых волнах политических и социальных катаклизмов дредноуты москонцертных, госконцертных, филармонических и других официальных коллективов.

Все началось в московском Доме дружбы с народами зарубежных стран, где встретились тогда еще студентка романо-германского факультета Московского педагогического института им. В.И.Ленина Ирина Гущева и автор этих строк. Культура, особенно культура музыкальная, далекого континента была моей страстью, и «не расслышать» великолепный голос, не оценить оригинальной манеры исполнения латиноамериканских песен Ириной было просто невозможно. Ира сразу же предложила мне заняться созданием некоего «обрамления» для вокала. Ведь один голос, как бы хорошо он ни звучал при исполнении фольклора и жанровых песен, нуждается в соответствующем аккомпанементе.

Испанскую, латиноамериканскую песню под баян не споешь. В те времена повального увлечения «бардовской» или самодеятельной песней гитара звучала повсюду. Но в Советском Союзе той поры было немного специалистов, разбиравшихся в сложнейших сольных партиях испанской гитары или умопомрачительных ритмах Латинской Америки. До знакомства с Ириной Гущевой судьба свела меня с гитаристами-любителями, владев-

Татьяна Львовна Владимирская — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН.

шими инструментом с подлинным блеском, — братьями Владимиром и Александром Резниковыми. Обладая великолепным слухом и практически уникальными способностями, они дома, на кухне смогли «взломать», как современные «хакеры» чужие компьютерные коды, казалось бы недоступную систему загадочных ритмов. И сейчас, в иную технологическую эпоху, это было бы непросто, а тогда под рукой были только обычные виниловые пластинки, на которых звучала эта самая полиритмия в исполнении лучших музыкантов мира. Попробуй-ка найти сегодня в России хоть одного специалиста, кто объяснит вам, чем хорошо отличается от кумбии, гуахино от маринэры, пасильо от куэки, что это за две совершенно разные самбы — бразильская и аргентинская, и, к примеру, чем сон-ника отличается от кубинского сона. Не трудитесь, не теряйте времени, все равно никто вам на эти вопросы не ответит. Резниковым удалось самостоятельно добраться до истины, понять многие ритмы и научиться их исполнять. А ежедневное совместное музицирование и взаимопонимание родственных душ подняли исполнительское искусство братьев на вершины мастерства. К тому же, подошли к делу они по-настоящему серьезно: принялись изучать испанский язык, читали все, что могли достать, о музыкальной культуре испаноязычных стран.

И вот представьте себе: с одной стороны — великолепная вокалистка, с другой — не менее одаренные музыканты. Оставалось пригласить уникального пианиста Виктора Горохова — моего коллегу из ИЛА. Постепенно сформировалась и небольшая группа, которая и ансамблевое пение обеспечивала, и добавляла перкуссии. Так и сложился ансамбль «Гренада», названный мной в память об известном одноименном стихотворении М.Светлова: Ирина Гущева, Виктор Горохов (по сей день в ансамбле), братья Резниковы, Людмила и Галина Дмитриевы и я.

Первый состав прошел немалый путь — около семи лет. Почти сразу были победы на конкурсах, бурная реакция зрителей, телевидение, интервью в газетах и на радио. Уже на третий год существования «Гренады» нас командировали на международный фестиваль в Чехословакию. Этот первый зарубежный вояж буквально потряс наши души: мы и понятия не имели о том, как близко наше творчество немцам и финнам, грекам и ливанцам, болгарам и французам, палестинцам и американцам — ведь в Советском Союзе на эстраде мы единомышленников практически не встречали. «Гренада» вошла в это сообщество, как клинок в ножны, — естественно и прочно. Не только мы влюбились в наших собратьев; полюбили и нас, приняли в сообщество, стали считаться с нами, а после триумфального выступления на Берлинском фестивале в 1977 г. нами стали восхищаться! Это был неожиданный подарок. Нашими друзьями стали те, перед чьим талантом мы сами буквально преклонялись: изумительные ансамбли «Килапай-юн» и «Инти-Ильмани» из Чили, известная греческая певица Мария Фарандури, автор потрясающих песен «Венсеремос» и «Объединенный народ» («El pueblo unido jamás será vencido») Серхио Ортега, сотни популярных в мире певцов, композиторов, музыкантов.

Однако, начав обширную международную гастрольную жизнь, мы не только обрели уверенность в себе, но и обнаружили весьма существенные пробелы в своем творчестве. Несомненно, мы вошли в международную «обойму», соответствовали музыкальным вкусам зарубежной аудитории и

с большим успехом выступали на родине. Но наш репертуар ограничивался лишь той частью земного шара, где говорили по-испански. Да и здесь у нас были значительные ограничения: мы никак не могли уловить африканскую составляющую латиноамериканской музыки, без загадочных ритмов которой многие произведения просто-напросто не могут звучать. А что выделяют в латиноамериканских песнях чаранго, куатро, трубы, скрипки, клавиес, маракасы, конгас и бонго?! Только разгадав эти вопросы можно по-настоящему исполнять зажигательную латиноамериканскую музыку.

И тогда произошло событие, резко изменившее судьбу нашего коллектива: случай свел нас с большим музыкантом Сергеем Владимирским, чей уникальный талант вскоре поднял возможности «Гренады» на новую высоту, позволив нам подготовиться к сложнейшим историческим потрясениям, выпавшим на долю наших современников.

Встреча с Сергеем, человеком, для которого вообще не существовало секретов в музыкальной культуре любого уголка планеты, открыла нам дорогу к самым сложным произведениям. Он не только умел разгадать любой ритмический «ребус», но и придумал систему записи ритмов, да к тому же с легкостью обучал игре на любом понравившемся или необходимом для реализации проекта инструменте.

Этих факторов, казалось бы, уже было вполне достаточно, но Сергей помог нам восполнить и другой, значительно более важный пробел в творческом «багаже» ансамбля. Ведь гастролируя в разных странах, нам было порой очень неловко отвечать на вопросы типа: вот вы — артисты из России, а свою-то музыку играете? В Бельгии и Великобритании, США и Канаде хотели слышать русские народные песни, а исполнять там чилийский или кубинский репертуар с успехом могли сами чилийцы или кубинцы (что они и делали). Ну, как было признаться, что мы просто не знаем фольклора народов своей собственной страны. А вот Сергей Владимирский с одинаковым блеском исполнял и рок, и джаз, и сложнейшие латиноамериканские композиции, и казачьи напевы своих предков. Когда он располагался в юрте на полу и вдохновенно играл на двухструнной домбре, казахи недоверчиво качали головами: Сергей Николаевич, может, ты казах?

Сергей Владимирский пел по-татарски и на языке вепсов (жителей Карелии), играл на музыкальных инструментах тувинцев и якутов, эрзя и мокша. За это его любили везде, за это благодарили ансамбль, кланялись до земли. Таким образом, Сергей повернул нас лицом к музыке нашей родной страны. В ансамбле зазвучали гусли, брелки, рожки и балалайки, домры.

Несомненно, такое «расширение географии» репертуара ансамбля не всем участникам оказалось по вкусу, да и чего греха таить, не всем оказалось по силам. И в то же время жизнь подтвердила: без этого усиления базиса «Гренада» давно бы уже была нежизнеспособна. Ведь мы продолжали быть абсолютно автономными: академический институт ни на каком этапе не мог содержать музыкальный коллектив, а на службу в филармонию или любую иную государственную концертную организацию мы идти не хотели. Поэтому, когда культура у нас в стране оказалась сиротой, «Гренада» спокойно продолжила самостоятельный путь.

Качество исполнения и востребованность у аудитории — как у нас в стране, так и за рубежом — обеспечивались, конечно, исключительными, какими-то космическими возможностями Сергея Владимирского. Супермультиинструменталист, человек-загадка изучался не только музыковедами, но и экстрасенсами, специалистами по уникальным явлениям: ведь Сергей не просто играл на любом инструменте — он осваивал его мгновенно. Будь то арфа или гобой, скрипка или армянский дудук, шотландская волынка или кавказский тар — все подчинялось его таланту без промедления, зачастую прямо перед публикой. Сергей ставил условие: сыграю — заберу ваш инструмент в свою коллекцию. И играл, и забирал, осечки не было ни разу. И все равно недоверчивые зрители все несли и несли на сцену свои загадочные сокровища. Результат — коллекция из 860 наименований, значительная часть из них выиграна. Сергей выступал в самом престижном зале мира — Королевском Альберт-Холле в Лондоне, а «Гренада» — во Дворце «Финляндия» в Хельсинки, в театре «Савой» в Канаде, в концертном зале «Пресиденте Альвеар» в Буэнос-Айресе и т.д. И это в то время, когда наши именитые артисты довольствовались гастрольями в заштатных городках, выступлениями в ресторанчиках, протестантских церквях, тавернах.

Сергей Владимирский

Талант Сергея собрал в ансамбле тех, кто хотел и не побоялся осваивать новые инструменты, решать новые задачи, больше работать. Наташа Павлова, Таня Мешкова, Валерий Бельский, Ирина Уразова подхватили славное знамя «Гренады». Иногда приходилось буквально за одну ночь освоить какой-нибудь экзотический «аппарат», а порой — выступать перед «узкими специалистами», скажем, на международном фестивале аккордеонистов в итальянском городе Кастельфидардо, причем на таком уровне, чтобы зрители не усомнились: вы всю жизнь только на аккордеоне и играете!

Но самым главным в «Гренаде по-Владимирскому» стало создание младшей сестрички «Гренады» — студии «Гренадита», а впоследствии еще и студенческого клуба «Открытие мира». А когда случилось несчастье — ушел из жизни Сергей Владимирский, — наши ученики единодушно поднялись на поддержку его дела: «Гренада» пополнилась талантливыми музыкантами. Это — Оксана Цикисова, Марина и Алексей Зубревы, Николай Полевой, Алексей Чехлаев, Валентина Баева, Дмитрий Кошков, Татьяна Бойко, Мария Рускол, Юрий Обухов. Многие из них пришли в студию еще совсем детьми. Коллектив сформировал не только их профессиональные, но в первую очередь человеческие качества.

Прошло много лет, а «Гренада» живет. Наш репертуар, базисом которого стали работы Сергея Владимирского, вызывает огромный интерес у зрителей, и, что больше всего радует, у молодежи, к которой сегодня очень

нелегко «прорваться» сквозь болотную ряску «попсы». Даже на репетициях «Гренады» собираются замечательные люди как из разных уголков России, так и из дальнего зарубежья. Задача участников нынешнего состава «Гренады» — сберечь то, чему нас научил Сергей, сохранить его детище.

И вот летом 2008 г. мы получили приглашение от президента Венесуэлы Уго Чавеса! Ура, мы летим в Каракас! Как же это получилось? Откуда глава государства, имя которого сейчас у всех на устах, узнал о «Гренаде»? После возвращения из Латинской Америки этот вопрос нам часто задают журналисты. Однако недоумение многих объясняется, скорее всего, стереотипами нашей действительности: такое, мол, странное внимание «сверху» к «нераскрученному» средствами массовой информации ансамблю! Но для «Гренады» встречи с высшими руководителями многих стран — события вполне реальные. Интерес к народной культуре у лидеров государств закономерен, и может ли быть по-другому?

Первая наша встреча с Чавесом произошла на концерте «Гренады» в Москве в 2006 г., вторая — ровно через год на открытии Центра латиноамериканской культуры им. Симона Боливара при Государственной библиотеке иностранной литературы. Именно тогда президент Венесуэлы обратил внимание на наш музыкальный инструмент — куатро. А, вы не знаете, что такое куатро... Это — небольшая четырехструнная гитара, очень популярная в Венесуэле. Можно смело сказать, что характерный голос этого, казалось бы, игрушечного инструмента, придает неповторимую прелесть венесуэльским песням и инструментальным композициям, которые буквально покоряют слушателей. Кстати, куатро — слово мужского или женского рода? А, может, среднего? Не трудитесь искать его в орфографическом словаре русского языка, ведь куатро — один из самых экзотических и малоизвестных в нашей стране музыкальных инструментов.

Авторитетный российский исследователь музыкальной культуры испано- и португальязычных стран П.А.Пичугин считал этот струнный щипковый инструмент одним из видов гитары. Сергей Владимирский полагал, что куатро — сохранившаяся на латиноамериканской земле испанская гитара того времени, когда на берега нового континента высадились конкистадоры. Известно, что многие из спутников и затем последователей Колумба уходили в плавание не только с оружием и продовольствием, но и брали с собой любимые музыкальные инструменты. А судя по историческим документам, испанская гитара в те далекие годы была значительно меньше, чем ныне, и имела как раз четыре струны (отсюда и название «cuatro» — четыре). Так или иначе, четырехструнный малыш не только нашел себе пристанище в Венесуэле, но и стал своего рода символом страны: изображение куатро встречается на знаменах и сувенирах, на фресках и эмблемах, куатро упоминается в стихах и песнях патристического и лирического содержания. «Уезжая, я увожу на своей коже отблеск твоего солнца, а в сердце звуки куатро», — так поется в одной весьма популярной песне, которую посвятил Венесуэле некий иностранец, влюбившийся в эту сказочную страну. Имя автора неизвестно, но песню поет каждый венесуэлец.

В ансамбле «Гренада» гитара-малышка появилась много лет назад, когда наш арсенал был еще совсем беден. Помог счастливый случай: аккредитованный в Москве венесуэльский журналист, привез с собой самое дорогое для него — куатро. Тогда нам еще и в голову не приходило фик-

сировать имена дарителей, фотографировать их на память. Хорошо, что запомнилось название газеты, которую представлял журналист, — «Tribuna popular» («Народная трибуна») — спасибо всей редакции! Для Сергея «маленький венесуэлец» стал настоящим любимцем, он согрел осиротевшую без прежнего хозяина гитарку, вдохнул в нее новую жизнь. В репертуаре ансамбля появились венесуэльские песни, а отечественные слушатели познакомились с экзотическими ритмами.

Годы спустя, ученики Сергея Владимировского продолжили его дело. Куатро в окружении сотен инструментов — уже никак не сирота. Удивительно мощные и страстные звуки этой гитары вызывают восхищение российской публики. Именно этот малыш, много лет прослуживший верой и правдой ансамблю «Гренада» в России, стал своего рода волшебным ключиком, который открыл нам дорогу в очередное сказочное путешествие.

...И вот маленький венесуэльский инструмент запакован в гарантирующий безопасность при транспортировке кофр. Нежно, как хрустальную вазу, мы доставим куатро на его родину, где темпераментные венесуэльцы уже ждут с некоторым недоверием: как, русские играют на куатро?!

Театр, в котором нам довелось выступать, буквально потрясал своими размерами. Да, называется-то он *театр*, но на деле это огромный комплекс, культурный центр в истинном смысле этого слова. Возраст театра им. Тересы Карреньо невелик — всего-то чуть больше пяти лет, но прославился он на весь мир. Во-первых, это самый большой театр не только в Венесуэле, но и во всей Латинской Америке; во-вторых, на его великолепной сцене выступали выдающиеся представители мирового искусства. Свой единственный свободный вечер в Каракасе мы провели в том же театре на совместном спектакле «Жизель» кубинской и венесуэльской балетных трупп. Зрелище даже для нас, воспитанных на замечательных образцах русского балета, стало незабываемым: ведь к классической хореографии, в которой нельзя было не разглядеть черты еще советской школы, примешивались темперамент и эмоциональность жителей карибских берегов! А когда на сцене появилась Алисия Алонсо — легенда кубинского балета, овациям не было конца!

Лучший театр Венесуэлы назван именем Тересы Карреньо неслучайно. Создавая престижный культурный центр, венесуэльцы напомнили миру о прославленной представительнице их родины. Мария Тереса Карреньо принадлежала к плеяде крупнейших пианисток конца XIX — начала XX вв. Ей были подвластны сложнейшие произведения, которые требовали особо виртуозной техники, например, композиции Ференца Листа. Она сама писала музыку в романтически-виртуозном стиле, так что исполнение ее фортепьянных пьес не каждому музыканту-мужчине было по плечу. За годы жизни Тереса Карреньо побывала с концертами не только в США, Австралии, Франции, Германии и Великобритании (а в некоторых из этих стран жила и работала), а также в России, где она с успехом выступила в 1891 г.

Если учесть, что и в XX в. женщины не без труда пробивали себе дорогу к славе в серьезном искусстве, такой успех в веке XIX кажется просто невероятным. Тем более в Латинской Америке, где, следуя испанским традициям, прелестным представительницам слабого пола вообще рекомендовалось, скорее, благосклонно слушать серенады, нежели исполнять их самим.

С президентом Венесуэлы Уго Чавесом

Ныне театр им. Тересы Карреньо продолжает дело своей знаменитой «крестной» и, как у нас в свое время говорилось (и делалось), «несет культуру в массы». Здесь, несмотря на великолепное современное оборудование, билеты настолько недороги, что приобщиться к мировым достижениям искусства может каждый: лишь бы билетик достать! И верно: хоть залы и очень вместительные, желающих «приобщиться» полным-полно, и страждущие в поисках лишнего билетика напоминают завязтых московских театралов. Театр поражает еще и тем, что на его базе занимаются те, кто совсем недавно не смел и мечтать о столь престижной сцене. Мне хочется назвать этих людей «спустившимися с гор» — может, здесь какая-то ошибка туриста, ненадолго приехавшего в страну. Ведь я не раз слышала, что Каракас — своего рода чаша, где на возвышенностях стоят виллы богатых людей (там воздух вроде свежее и чище). Но по впечатлениям человека, впервые оказавшегося в венесуэльской столице, все роскошные проспекты и старинные улочки Каракаса упираются в склоны гор, на которых в беспорядке нагромождены хлипкие домишки, хижины и даже картонные коробки, используемые для жилья. Наверное, сами жители вовсе не считают это поводом для веселья, но по чьей-то воле все эти жилища раскрашены в столь яркие и праздничные цвета, что не создают атмосферы уныния и вообще напоминают какой-то детский конструктор.

Бедные кварталы в Каракасе — наследие предыдущих даже не десятилетий, а столетий, называются «барриос». Нас все время одолевал вопрос: а как их обитатели пробираются в свои домики? Ведь со стороны кажется, что они просто прилеплены один к другому. Может, люди особо и не стре-

маться выйти из своего мира, из своего «баррио»? Новое правительство постаралось создать элементарные условия для жителей бедных кварталов. Конечно, убогих хижин пока еще множество, но в «барриос» уже открылись районные поликлиники (сколько претензий мы обрушиваем в адрес подобных учреждений в нашей стране, а венесуэльской бедноте, и не мечтавшей о бесплатной медицине, в голову не приходит сетовать на очереди в кабинеты). В стране явно отдается приоритет созданию «четырёхуровневой медицины», изобретению кубинцев, которые благодаря этому подняли среднюю продолжительность жизни до 78 лет. В России мужчины теперь живут на 20 лет меньше. Возили нас и в суперсовременный кардиоцентр, где лечение бесплатно для всех пациентов, включая иностранцев. Матери и отцы, уверовавшие в спасение своих детей, буквально молятся на Чавеса.

Но в стране есть и множество недовольных политикой нового правительства. Особая претензия: преобразования в интересах народа осуществляются медленно. Так это или нет — судить трудно, ведь в Венесуэле мы провели всего несколько дней. Да и что можно разглядеть из номера шикарной гостиницы, куда поселили гостей президента? Но вот поразительные достижения в области культуры мы, безусловно, смогли увидеть невооружённым глазом. В Венесуэле созданы беспрецедентные для Латинской Америки условия для развития детей из неимущих слоёв населения. И происходит это, главным образом, путем приобщения этих ребятишек ... нет, не к футболу — к классической музыке! И не к прослушиванию ее в душных залах, а к самостоятельному музицированию! Так люди стали «спускаться с гор» — выбираться из своих «барриос». Чтобы учиться музыке, чтобы играть на лучших площадках столицы, чтобы послушать своих детей, выступающих на престижной сцене. Если бы вы только слышали, как эти дети исполняют Баха, Бетховена, Рахманинова! Если бы вы только видели, каким счастьем светятся их смуглые мордашки! Многотысячные (нет, это не оговорка) оркестры зазвучали и в самой Венесуэле, и за ее пределами. Дети играют с лучшими дирижерами мира, на инструментах, изготовленных лучшими мастерами. Никакого «остаточного принципа»! Культуре — лучшее! Хосе Антонио Абреу, автор этого огромного проекта, а сейчас в Венесуэле в нем участвуют более 300 тыс. детей (Чавес сказал: «будет миллион!»), давно создал свой план, который вполне можно было бы назвать «Красота спасет мир». Но сеньор Абреу назвал его по-другому: «Toca y lucha». «Toca» означает «играть на музыкальных инструментах», «lucha» — «бороться». Видимо, так и было в Венесуэле раньше: чтобы получить доступ к музыке, приходилось бороться. Зато теперь в «барриос» звучат благородные скрипки, виолончели, серебряные трубы... Движение «Toca y lucha» изучается не только в других странах Латинской Америки, но и в Европе. Выдающиеся дирижеры мира признают, что видят в развитии этого направления будущее классической музыки вообще, ибо благодаря системе сеньора Абреу на планете множится самая мирная армия — любителей, исполнителей и подлинных ценителей настоящего искусства.

Наверное, нет ничего удивительного в том, что самые главные впечатления, даже во время интереснейших путешествий, артисты связывают с ощущениями от своих концертов. Как прекрасны зрители в Венесуэле! Какой заряд счастья получили мы, слыша в залах лозунги о дружбе наших

народов! А как забыть концерт в самом сердце Каракаса, на площади Сукре, и общение с простыми людьми, пришедшими на выступление российского коллектива! О России здесь знают мало, на площади собрались отнюдь не любители русской музыки, и наша ответственность, несомненно, заключалась и в том, чтобы после этой, для большинства первой, «встречи с Россией», люди захотели бы вновь услышать мелодии нашей страны. Мы полюбили Венесуэлу, ее добродушных, приветливых, веселых жителей, очаровательных женщин, необыкновенно красивых мужчин, буйную природу, яркое, но не очень жаркое солнце, ласковое море.

На одном из концертов, который проходил в министерстве иностранных дел, нас поразило равнодушие венесуэльцев. Войдя в здание, вы сразу попадаете в зал, носящий имя Сальвадора Альенде. Уважение к лидеру другой страны, не покинувшему свой пост в час, когда вокруг взрывались снаряды, разделившему скорбную судьбу со своими соратниками, проявилось в необычном памятнике. Огромная скульптура: сломанные очки, упавшие на стол президента Альенде в момент его ухода из жизни. На единственном сохранившемся стекле — трещины, следы гари и копоти — свидетельства боя. Вот и все. Но о скольком говорят эти обломки в царстве, казалось бы, бесстрастной дипломатии... Они остались в нашей памяти как проявление широты души и тонкости чувств венесуэльцев.

Мы покидаем город, в который влюбились, страну, которая так широко открыла нам свои объятия. Афиши, приглашающие на концерты артистов из России, очень скоро уступят место другим анонсам. Но зерна взаимного притяжения упали на благодатную почву. Где бы мы теперь ни выступали, везде будут звучать венесуэльские песни, рассказы о далекой стране добрых людей. А венесуэльцы будут делиться с друзьями, соседями и коллегами своими впечатлениями от встреч с таким удивительным заморским ансамблем, где все 15 участников говорят по-испански, поют, как венесуэльцы, играют на куатро, и их национальные песни и танцы такие близкие и понятные! А девушки такие красивые! И название ансамбля совсем нетрудное — «Гренада»...